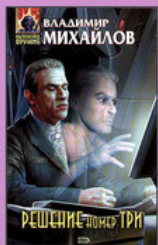

Владимир Михайлов

Дом

*Часть сборника
Решение номер три (сборник)*

Владимир Дмитриевич Михайлов

Дом

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165353
Решение номер три: Эксмо; Москва; 2005
ISBN 5-699-12392-X*

Аннотация

«Когда вновь наступили тревожные дни, я был призван из запаса. Всегда готовый к этому, я собрался за четверть часа, сел за руль и поехал в свой полк. Где-то на полдороги к нему, в отдалении от городов, жили мои родичи и – что важнее – старые друзья. Зная, что явиться на службу я должен только завтра, решил завернуть к ним на вечерок: кто знает, придётся ли встретиться ещё...»

Владимир Михайлов

Дом

1

Когда вновь наступили тревожные дни, я был призван из запаса. Всегда готовый к этому, я собрался за четверть часа, сел за руль и поехал в свой полк. Где-то на полдороги к нему, в отдалении от городов, жили мои родичи и – что важнее – старые друзья. Зная, что явиться на службу я должен только назавтра, решил завернуть к ним на вечерок: кто знает, придётся ли встретиться ещё.

Дом их среди деревьев был виден издалека. Он стоял здесь много лет. В нём жила одна семья. Она оставалась семьёй, всё время изменяясь, потому что приходили младенцы и уходили старики, кто-то уезжал в другие края, а из этих других краёв приходили и приезжали новые люди, входили в семью и оставались здесь до своей кончины.

И дом тоже оставался самим собой, хотя постоянно изменялся вместе с семьёй, с годами, с людьми, их возможностями и потребностями. И если бы перед ним вдруг появился кто-то из тех, несказанно давних, что, истекая радостным потом созидания, месили лопатами раствор и заливали фундамент, а потом, тщательно уложив пропитанные смолой ленты

для сопротивления влаге, укладывал, венец за венцом, обтёсанные по шнуру брёвна стен, поднимали стропила, набивали обрешётку и клали звонкие, плавно выгнутые плитки черепицы, – человек этот, вопреки проскользнувшему веку (а тут на столетия шёл счёт) ни на мгновение не усомнился бы, что это тот самый дом; узнал бы его с первого взгляда, как опознают в зрелом муже встреченного некогда юношу. Узнал, хотя дом стал намного обширнее, и фундамент был теперь выложен из материала, соответствующего нашему, двадцать второму веку, а не тем, минувшим, и этажи подросли, уже не бревенчатые, конечно, и стекло в разлившихся вширь и ввысь окнах было не чета тому, что ломалось когда-то от простого удара камнем. Снаружи в этих окнах можно было увидеть лишь отражение самого себя и окрестности, а цвет их менялся в зависимости от времени дня и года; но главное – была тут ненавязчивая, но везде проникающая и прорастающая (как встарь – плесень и грибок) молекулярная электроника, добавившая в нашу жизнь куда больше лёгкости, уюта и смысла – потому что смысл бытию придаёт лишь время, потраченное на движение вперёд, а не на сохранение того, что уже достигнуто. Дом остался сам собой – как и страна, как и вся планета оставались сами собой, непрестанно изменяясь.

И вот я подъехал к дому, вылез из машины и пошёл по несминаемой траве, с которой только что укатила косилка, аккуратно обогнув меня; поглядев на высокую крышу – невольно зажмурился от серебряного её блеска, свойствен-

ного батареем, преобразующим солнечный свет в электрический ток. Машину я поставил туда, где стояло некогда до дюжины лошадей – и верховых, и тяжёлых битюгов; там находился теперь гараж, только машин в нём – показалось мне – стало, пожалуй, больше, чем в последний мой давний приезд; надо полагать, что людей в семье с тех пор прибавилось. Бассейн с голубеющей водой расширился; правда, тут и раньше был пруд, только без такой облицовки и вышки, зато с мостками, с которых предки стирали бельё. А вот деревья оставались теми же самыми – во всяком случае, росли они на старых местах, в таком беспорядке, в каком угадываются мысль и вкус.

Наконец я вошёл в дом. Короткое, едва слышное жужжание на миг возникло, как только переступил порог, – и тут же смолкло. Дом опознал меня как своего, мгновенно зафиксировав – при моём прикосновении к ручке двери – мою генную карту и сопоставив её с картой семьи. Больше не придётся отворять двери рукой: теперь они сами будут распахиваться при моём приближении, приглашая войти. Окажись я чужим, Дом вызвал бы того из членов Семьи, чья очередь в этот день была встречать гостей; но свои входили и уходили без церемоний. Как и жужжание, не удивило меня и быстрое прикосновение сразу трёх щёток, сопровождавшееся негромким свистом; так я был освобождён от пыли, осевшей на мне в дороге. Зазвучала тихая, приятная мелодия – «Мир вошедшему» вызванивали маленькие колокольчики.

Только после этого передо мной распахнулась внутренняя дверь и, никем не сопровождаемый, я вошёл в просторный холл и немного помедлил перед множеством экранов, занимавших в три яруса целую стену, от угла до угла. Я не стал раздумывать: знал, кого хочу увидеть здесь прежде остальных. Остановил взгляд на секунду на нужном экране – и он осветился, и я увидел на нём милое лицо и чудесные, самые красивые в мире глаза, которые могли принадлежать только Зоре – и разве не затем оказался я тут? – занятой своим делом в своих комнатах.

Дела у членов семьи были разными: старший – Глава семьи – был, как и все старшие в этом роду, металлургом, супруга его от своего отца унаследовала пост судьи, старший сын смолоду ушёл в математику, второй – в авиацию, третий был на государственной службе, а уделом Зори была компьютерная живопись и дизайн – но слишком много времени пришлось бы затратить, перечисляя все занятия всего множества членов семьи, да это и не нужно. Достаточно лишь сказать, что четвёртый, самый младший из второго поколения, был строителем, и его заботой было – ставить новые дома и преобразовать старые, так что и в этот было вложено немало его труда, а главное – мысли, как и Зориного вкуса. И однажды – ещё при мне – у него вырвалось, что сейчас он построил бы их общее жилище совершенно по-другому, хотя дом и так был очень хорош. Но сейчас я хочу сказать лишь, что всеми своими делами, порой очень не похожими друг на друга,

люди семьи занимались, не покидая своего дома чаще раза в неделю, а то и в месяц: и цеха, и стройплощадки, и лаборатории, и обширные поля давно уже обходились без постоянного присутствия человека – не считая одного дежурного на завод, или на ферму, университет или суд: проще, быстрее и надёжнее оказалось – руководить, совещаться, спрашивать и отвечать, вести воздушный корабль или плавить руду при помощи молектронной автоматики, точных приборов и, конечно, надёжной компьютерной сетевой связи. Вот почему Зоря, как и все прочие, оказалась дома, хотя по часам был разгар рабочего дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.